

Ильяев Михаил

Празднование Дня России совпало с проведением на территории Всероссийского выставочного центра фестиваля народных мастеров и художников страны «Жар-птица». Среди главных его организаторов и организаторов — Ассоциация «Народные художественные промыслы России», Комитет межрегиональных связей и национальной политики Москвы.

Такое великолепие, которое предстало перед гостями фестиваля, ни в сказке сказать, ни пером описать. Золотое шитье и резьба по кости, ковроткачество и художественная ковка, филигрань и кружевоплетение. Воистину не скудеет талантами наше отечество. Искренне жаль тех, кто не сумел своими глазами увидеть роскошество «Жар-птицы».

Среди неисчислимого множества работ народных художников и умельцев не затерялись, однако, произведения московского мастера деревянной скульптуры Михаила Ильяева. С ним встретился незадолго до того, как лечь в больницу и не вернуться оттуда, талантливый и очень искренний журналист Вадим Беклешов. Остался этот очерк.

Тысячелетия живет романтическая легенда о древнегреческом царе — скульпторе Пигмалионе, создавшем статую прекрасной женщины Галатеи и влюбившемся в свое творение. Сила его чувств была столь велика, что изваяние из слоновой кости наполнилось человеческой теплотой и — ожило.

ПИГМАЛИОНА ЗОВУТ МИХАИЛ

Москва. — 2006. — № 22 (2046). — С. 14

ВОСПОМИНАНИЕ о Пигмалионе навевала мне встреча с московским мастером деревянной скульптуры Михаилом Ильяевым. Сотни работ, больших и маленьких, тесными рядами стоят у него в домашней мастерской на полках, в коридоре и даже на остекленном балконе. А сколько уже приобретено музеями и подарено друзьям и знакомым.

Он жадно ищет новые темы. Но в одном неизменен: в воспеании женской красоты. Пластика и красота жен-

щины у Михаила раскрыты во множестве фигурок и резных портретов.

«Вдохнуть жизнь» в дерево не менее трудно, чем в мрамор. Тут свои тонкости и сюрпризы. Нельзя общаться с древесиной, как с безликим материалом. Она ведь направляет творческое воображение художника.

МНОГИЕ, кто работает с деревом, убеждены, что и сухая древесина сохраняет энергию солнца, земли и когда-то живого ствола. Не случайно же родилось широко известное выражение: «дерево жизни». Ни металл, ни камень при всех их достоинствах не напоены такой поэзией и теплотой, какие излучает дерево. Недаром оно многие века на Руси — излюбленный материал народных древознатцев.

У Ильяева изображения женских тел очень разные. Не случайно и дерево берется разных пород. Например, из светлой липы с розоватым оттенком художник вырезает девичьи фигуры. В них чистота и безмятежность юности. А вот торсы зрелых красавиц. Красно-шоколадного цвета можжевеловый с крепкой и плотной древесиной подчеркивает горделивость, манящую неприступность. Не менее выразительна и скульптурка из желто-зеленого дерева скумпия. Его замысловатый и динамичный природный орнамент наводит на мысль об эксцентричном характере героини...

М. Ильяев:

— Для меня каждая порода хороша по-своему. Но во-

обще-то больше люблю цветные, текстурные, красивые — бакаут, самшит, можжевеловый, сувель березы и, конечно, кебрачо.

НА ПОЛКАХ его мастерской женские образы соседствуют с целой коллекцией суровых мужских портретов. Глядя на них, я невольно

вспомнил, как в столичном ГУМе когда-то в отделе сувениров были в продаже металлические и каменные бюстики выдающихся деятелей. Они имели общее назначение: украшать рабочие столы советского начальства и общий недостаток: казенная холодность.

М. Ильяев:

— Когда-то в конце XIX века замечательный скульптор

тамы нашего скульптора, и помогу приобрести для России несколько его работ.

М. Ильяев — человек необычной судьбы. Довелось ему быть танцором, акробатом и даже цирковым клоуном. То время сохранилось в памяти художника, воплотившись в ряд ярких произведений. Среди фигурок циркачей выделяется колоритный образ Юрия Никулина. Его скульптурный портрет выточен из благородного красного дерева.

Ильяев не склонен к суеверию и мистике, но он верит в магическую силу подлинного произведения искусства. Не случайно, говорит, у Гоголя и Уайльда портреты роковым образом воздействуют на их героев.

В ИСТОРИЧЕСКОМ музее среди древнейших экспонатов хранится деревянный идол. Такие божки — часть культуры русичей дохристианской эпохи. Ими наши предки стремились защитить себя и свое жилище от зла.

Давно миновали времена поклонения идолам, но по-прежнему в почете лесная скульптура. Лучшие традиции старых мастеров продолжает Михаил Ильяев. Больше четверти века притом отдал он преподаванию в школе резьбы при Московском доме творчества, о тонкостях любимого искусства написал семь книг. Вот только секрет, как оживляет своих «Галатей», так и не раскрыл. А может, никакого секрета и нет. Он в мастерстве, таланте художника.

Степан Эрьзя отправился из своей мордовской глуши бродить по свету. И вот в Аргентине случайно нашел несколько сухих кусков, с виду невзрачных, дерева кебрачо. Отнес домой, прошелся старческой — и поразился открывшимся ярким тонам и необычной текстуре.

СЕЙЧАС выразительные женские портреты, созданные Эрьзей из экзотического материала, широко известны в мире. А Ильяев, побывав в Аргентине, посетил места, связанные с жизнью

